

На следующий день.

Поскольку любоваться сакурой решили в парке Ёёги, что в районе Сибуя, а путь туда из Бэйка-тё предстоял неблизкий, Годзё Киёкадзэ поднялся ни свет ни заря. Он хлопотал на кухне, раскладывая свежеприготовленные бенто и десерты по термоконтейнерам.

В современном мире заклинателей Киёкадзэ занимал завидное положение. Даже новоиспечённые «верхи» послушно склоняли перед ним головы. Если Годзё Акихара силой утвердил своё господство над магическим сообществом, то Киёкадзэ стал его единственным официальным представителем — наместником, вершащим власть от его имени.

— Киёкадзэ, а что у нас сегодня на десерт?

Для сегодняшней прогулки Сатору выбрал удобный спортивный костюм, не стесняющий движений. Он лежал на кухонном острове, навалившись грудью на столешницу так, что на его прижатой щеке уже отпечатался заметный след.

После того как Акихара сверг прежнюю верхушку, остальные магические кланы устроили нешуточную грызню за освободившиеся места в совете. Однако сколько бы они ни интриговали и кто бы в итоге ни побеждал, последнее слово всё равно оставалось за Акихарой.

Обязанностью Киёкадзэ было собирать сведения о кандидатах на посты старейшин и передавать их главе. Никто не знал, какими методами он пользовался, но к моменту принятия окончательного решения все корыстные подлецы и бездари таинственным образом отсеивались. Оставались лишь те, кто действительно обладал талантом и хранил абсолютную верность Акихаре.

И вот этот человек, наводящий уныние и ужас на могущественные кланы заклинателей, сейчас стоял в домашнем фартуке в мелкий цветочек и заботливо готовил бенто и сладости.

— Сегодня у нас много всего, — с улыбкой ответил Киёкадзэ. — Дайфуку с самыми разными начинками, вагаси и капкейки. Чего бы вам хотелось?

Поскольку оба брата — и Акихара, и Сатору — были жуткими сладкоежками, Киёкадзэ приготовил десертов едва ли не больше, чем основной еды. Разумеется, сделать всё вручную за одно утро он бы не успел, поэтому часть традиционных вагаси купил заранее в проверенной лавке.

Сатору не собирался просить сладости прямо сейчас, но раз уж Киёкадзэ так вежливо предложил, глупо было отказываться. В конце концов, нужно же проявить уважение к чужому труду!

— Мне один дайфуку с манго и сливками.

До выхода оставалось совсем немного, так что набивать желудок Сатору не стал — ограничился одним пирожным.

— Сию минуту. Господину главе положить такой же? — спросил Киёкадзэ, аккуратно опуская лакомство на маленькое блюдце.

— Я сейчас спрошу... — буркнул белобрысый мальчуган и помчался в гостиную, где на диване перед телевизором сидел Акихара.

Киёкадзэ прекрасно слышал их разговор из кухни, поэтому, не дожидаясь возвращения Сатору, выложил на второе блюдце клубничный дайфуку, который так любил старший брат.

Когда Сатору прибежал обратно, Киёкадзэ просто протянул ему обе тарелочки.

— Неси аккуратно, — напутствовал он мальчика.

Хотя официальным представителем Акихары числился Киёкадзэ, абсолютно каждый в мире заклинателей знал, кого Ужасающий Владыка Демонов любит больше всего на свете.

Достаточно вспомнить один случай.

Все прекрасно помнили, как год назад Акихара верхом на колоссальном черном драконе, похожем на сошедшее с небес бедствие, до основания разрушил резиденцию магического совета. Этого дракона Акихара назвал Игниводем, что означало «Пожиратель пламени».

По словам немногих выживших в той бойне старейшин, чудовище своей мощью не уступало Королю Проклятий Рёмэну Сукуне, а возможно, даже превосходило его. Настоящее живое бедствие, ходячее орудие смерти — дракону стоило лишь лениво шевельнуть когтем, как несколько магов первого ранга мгновенно превращались в кровавое месиво.

И вот это невероятно могущественное создание, за право хотя бы краем глаза взглянуть на которое кланы Дзэньин, Камо и богатейшие спонсоры готовы были выложить баснословные деньги, Акихара легким жестом руки подарил своему младшему брату.

Многие тогда недоумевали. Дракон мог принести Акихаре колоссальную выгоду, укрепить его пошатнувшийся авторитет. Зачем отдавать его Сатору, да еще и заявлять, что зверь теперь полностью принадлежит мальчику, и никто не вправе вмешиваться в его судьбу? Даже если бы дракон официально принадлежал Сатору, Акихара ведь мог использовать его мощь на благо клана Годзё и себя лично?

Убеждение, что даже личные вещи должны служить общему делу клана, глубоко укоренилось в сознании магов и японского общества в целом. В прогнившем, застрявшем в феодализме мире заклинателей это правило считалось непреложным законом.

Но Акихара плевать хотел на подобные устои. На то он и был Владыкой Демонов.

Когда один из старейшин набрался наглости и попытался оспорить это решение, Акихара заткнул его одной-единственной фразой:

— Игниволь появился в этом мире только ради Сатору.

Акихара призвал дракона не для того, чтобы уничтожить совет или запугать мир заклинателей. Он с самого начала планировал подарить его брату.

Если бы нужно было просто стереть совет в порошок, Акихара легко справился бы и сам. Нагнать страху на магические кланы — тоже не проблема.

Появление грозного черного ящера на руинах зала заседаний преследовало лишь одну цель: Акихара хотел показать братишке, что приготовил для него чертовски крутой подарок. Вот и всё.

Реакция Сатору полностью оправдала ожидания. Синеглазый мальчик так и просиял от счастья, с восторгом повиснув на шее у старшего брата.

— Я просто обожаю этот подарок! Спасибо, братик!

Так что в преданности Акихары сомневаться не приходилось: ради улыбки младшего брата этот монстр был готов призвать в мир живое воплощение апокалипсиса.

Дважды звякнул дверной звонок, нарушив уютную тишину гостиной, где братья Годзё мирно уплетали дайфуку.

— Кого там принесло? — лениво зевнул Дзэньин Тодзи, устроившийся на соседнем диване. Он старался держаться подальше от приторного запаха сладостей, который искренне недолюбливал. За прошедший год Дзэньин Тодзи почти не изменился, разве что стал немного выше ростом.

— Сигма предупреждал, что задержится, — заметил Киёкадзэ, заходя в гостиную с готовыми коробками бенто. — Он обещал ждать нас сразу в парке Ёёги. К тому же у него есть ключи, звонить бы он не стал.

Он упомянул сообщение, которое Сигма прислал полчаса назад, подтверждая, что гостем за дверью вряд ли окажется их общий знакомый.

— Уж точно не соседи. С чего бы им к нам соваться? — хмыкнул Дзэньин Тодзи.

После прошлогодних событий Акихара де-факто единолично правил миром заклинателей. В отличие от старых времен, когда власть делили несколько старейшин, теперь здесь царила абсолютная диктатура одного человека.

И чтобы этот непредсказуемый тиран не выкинул очередную глупость — например, не натравил дракона на правительство, — японские политики и верхушка полиции вели за его квартирой круглосуточное наблюдение, трясясь от страха при каждом его шаге.

Квартира в Бэйка-тё была самым постоянным пристанищем Акихары, не считая главного поместья в Киото, поэтому окрестности давно кишели шпионами всех мастей.

Изначально Киёкадзэ выкупил квартиры сверху и снизу, чтобы возможные происшествия не мешали обычным жильцам. Однако за последние полгода все соседние этажи постепенно сменили владельцев. Теперь там жили то агенты японской полиции, то спецы из Общественной безопасности под прикрытием, то засланные казачки из американского ФБР, прилетевшие из-за океана... Впрочем, пока эти соглядатаи не лезли в частную жизнь семьи, Акихара их не трогал.

Звонок требовательно тренькнул еще раз.

— Киёкадзэ, открой, — распорядился Акихара. — Если притащился кто-то неважный, просто вышвырни его вон.

Стиль общения Акихары, который после перерождения в этом мире успел стать довольно утончённым и ироничным, после прошлогодней зачистки верхушки вновь дал крен в сторону первобытной прямоты.

Потому что среди тех, кого он приструнивал, нашлось немало любителей крутить хвостом и выражаться туманно. У Акихары не было ни времени, ни желания разгадывать их словесные ребусы, поэтому он общался предельно просто: «Я эти ваши недомолвки не понимаю. Скажи прямо: жить хочешь или умереть?»

И после сотен подобных разговоров Акихара постепенно позабыл, как вести тонкие светские беседы.

— Будет исполнено, господин глава, — кивнул Киёкадзэ.

Однако не успел он сделать и шага, как с места сорвался Сатору.

— Стоять! Я сам знаю, кто там. Не трогай, Киёкадзэ, я открою! — крикнул он на бегу, стрелой устремляясь к прихожей.

— Что это с мелким? — хмыкнул Дзэньин Тодзи, лениво потягиваясь. — Неужто девчонку в гости позвал?

Акихара выразительно посмотрел на наглеца. Похоже, пришло время проучить этого остряка.

— Игниволь, подпали ему задницу.

Маленький черный дракончик, до этого мирно дремавший на журнальном столике, приоткрыл глаза. Игниволь повелевал пламенем и разрушением, так что даже для Дзэньина Тодзи его огонь был серьезным испытанием. Умереть он, конечно, не умер бы, но больно будет гарантированно.

— Ай! Твою ж!.. — взвыл Дзэньин Тодзи, подскакивая на месте.

В этот самый момент Сатору распахнул входную дверь. И первыми, кого увидел вошедший в квартиру маленький Сугуру Гето, были Дзэньин Тодзи, с воплями удирающий от крошечного разъяренного дракона, и довольно ухмыляющийся на диване Акихара.

<http://bllate.org/book/19395/2004749>